

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ СТАТЬИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ОБЪЕКТИВАЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВВЕДЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

П. Б. Кузьменко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 сентября 2017 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка проанализировать содержательное наполнение текста научной статьи с позиций реализации стратегии объективации. Содержание текста рассматривается как результат авторской деятельности, направленной на отбор информации для представления в тексте. Информация, воплощенная в тексте, восходит к различным сферам действительности: положение дел, изучаемый предмет, источник информации.

Ключевые слова: содержание статьи, научный текст, стратегия объективации, изучаемый предмет, положение дел, источник.

Abstract: the article deals with the content of the research paper as a realization of the strategy of objectivation. The content of the paper is viewed as a result of author's conscious choice of information. The information comes from a number of spheres of human activity. It refers either to the state of affairs, the object of research, or to the source of information.

Key words: content, research paper, objectivation strategy, object of research, state of affairs, source.

При обращении к свойствам и критериям текста Е. С. Кубрякова обозначила контуры обсуждаемой проблемы, отталкиваясь от категории связности: «...Понятие связности, считающееся главным признаком текста, указывает на то, что в нем что-то должно связываться, сплетаться и формировать ткань повествования» [1, с. 75]. В опоре на это определение Е. С. Кубрякова считает возможным нахождение «лучшего образца класса» среди любых текстов, при этом признаки такого класса будут прототипическими и присущими любым текстам определенного типа [там же].

Наш исследовательский интерес связан с построением архиструктуры текста научной статьи, т. е. с выявлением инвариантных черт, обнаруживаемых во всех текстах такого формата. По нашему мнению, архиструктурный уровень представляют текстовые модификаторы констатирующего, аргументирующего и операционального типов. Распределение авторской деятельности по указанным модификаторам представляется нам следующим образом: воплощение информации о проблеме; вынесение оценок и высказывание своего отношения к сообщаемому; встраивание информации (различные метатекстовые операторы). Модификатор констатирующего типа воплощает в тексте стратегию объективации – представление действительности с релевантных сторон для обсуждения проблемы.

Рассмотрение англоязычных научных статей в целях описания состава содержательных элементов требует от нас введения определенных терминов, помогающих выявить особенности содержания научной статьи. Выявление областей, сфер действительности, которые воплощаются в тексте, способствует более точному представлению процесса «собирания информации в тексте».

Цель анализа содержания статей состоит в том, чтобы, отделив содержательные элементы, получить абстрактные единицы, обнаруживаемые в любых текстах. Особое внимание следует уделить не пересказу как смене текстовых событий, а способу фиксации релевантной информации о том или ином предмете сообщения. Другими словами, важно понять, *что* и *как* включается в статью для воплощения авторских идей. В свою очередь, необходимо развести способ фиксации и способ организации излагаемой информации: последний следует рассматривать с позиции структуры текста.

При анализе текстов гуманитарных научных статей, зачастую не содержащих экспликации привычных статьям естественнонаучной сферы этапов исследования, встает вопрос, в чем состоит вклад пишущего в исследуемую проблему. Велико количество статей, главная цель которых заключается в пересмотре точек зрения, предложении новых интерпретаций, введении новых оценок и т. д. Содержательное наполнение таких работ сводится к простой фиксации проблемного поля и конституиру-

ющему его набору положений дел, феноменов, точек зрения и т. д.

В связи с этим в гуманитарном научном тексте, в котором представлен разнородный характер отношений между фрагментами воплощаемой действительности, на поверхности не всегда возможно выявить вклад исследователя, его собственные действия.

Получение информации о том, как воплощаются фрагменты действительности и как они друг с другом соотносятся, *уже* дает нам представление о характере отбора сведений и их презентации пишущим в тексте. Так, «схватывание» авторской деятельности, кажущейся ускользающей, становится возможным благодаря проникновению в работу ученого с действительностью. Думается, что выяснение того, как пишущий видит и мыслит то, что он изучает, и то, как он это воплощает в статье, приблизит нас к пониманию архиструктуры текста и поможет выявить типизированные содержательные элементы.

Обратимся к способам воплощения сведений в тексте, под которыми мы понимаем те фрагменты действительности, которые несут в себе релевантную для него информацию. В данной статье речь будет идти о такой части статьи, как введение.

Отдельно следует оговорить то, как представлено введение в тексте. Пишущие могут как специально маркировать раздел как *Introduction*, так и использовать какой-нибудь наиболее общий аспект разрабатываемой проблемы. Кроме того, обнаружено значительное количество случаев с отсутствием какого-либо заголовка для вводной части. Однако от этого она не перестает существовать, и исследователю предстоит самому определить ее границы. Как правило, эту работу облегчает параграфное членение текста, в инициальной части которого обязательно будут находиться какие-то предваряющие замечания.

Введение получателя в изучаемую проблему осуществляется автором по-разному. Привлечение информации из различных сфер действительности происходит в тексте в связи с желанием пишущего наиболее полно представить общее положение дел в той или иной области знания. Рассмотрим, каким образом происходит конституирование введения, а также те сферы, обращение и эксплуатация которых создают.

Механизм выделения содержательных элементов видится следующий: выделение «сфер» реального мира, воплощаемых автором в статье, и выявление целей их введения. Каждая такая сфера выделяется в опоре на определенный организующий стержень. Например, сфера «изучаемый предмет», в рамках которой приводится информация об особенностях его существования. При этом способы введения и контексты видения изучаемого предмета различны.

Введение изучаемого предмета (подчеркнуто) осуществляется:

- в связи с актуальными, продолжительными процессами: *The idea of CPH has long been appealing to linguists; A culture is often said to own cultural property;*

- совместно с его характеристикой: *The polarization of feminist artworks and post-feminist contemporary work is deeply problematic;*

- в свете его отношений с другими феноменами: *Dominance refers to observed asymmetries of skill in, or use of, one language over the other;*

- посредством его выделения из множества прочих феноменов проблемного поля: *The development of a robust and vigorous public realm was one of the defining features of Western capitalist democracies;*

- в связи с общезначимостью феномена, широкой известностью определенных его особенностей (статья посвящена самовыражению при изучении иностранного языка): *Everyone – researchers, teachers and learners alike – agrees that “you learn a foreign to express yourself”, but just what is this thing that is being expressed, the self?*

- совместно с указанием его методологической ценности для решения проблем данной области: *The issue of faith schooling is crucial to resolving the tension between religion and liberalism (165 philos. of educ).*

Феномен может вводиться посредством определения. Это объясняется сложностью изучаемого явления, возможной слабой информированностью ученого сообщества, с чем связана необходимость его определить. Приведем пример из философской статьи: *Xenotransplantation is the transplantation of organs and tissues from animals into humans (151 appl phil).*

Представление изучаемого предмета осуществляется в связи с уточнением того положения, которое оно в нем занимает. Например: *Current interest in voluntary action is not simply a UK obsession – there are much wider ramifications for the development of civil policy – echoed in the proclamation.*

Это связано с тем, что автору необходимо указать на сложность и неоднозначность изучаемого феномена, а также для снятия сложившихся представлений о нем.

От введения изучаемого феномена следует отличать другой процесс – введение положения дел, происходящего в изучаемом проблемном поле.

1. Устоявшееся положение дел:

It is usually thought to be wrong to exploit another person's attributes.

Устойчивость положения дел помогают выявить лексемы, указывающие на высокую частность (*usually*).

2. Процесс формирования, положения дел:

a) *There is a rapidly growing mountain of literature on citizenship education;*

b) *Such a monolithic view does appear to prevail, albeit implicitly, in the mindsets of many people, including teachers and linguists.*

Динамика положения дел обеспечивается языковыми средствами, номинирующими продолжительность периода (*growing, appear*).

3. Изменение в положении дел:

The ability to interact successfully in a foreign language has become important in a global world. The focus on interaction has challenged established notions of 'communicative competence'.

Отметим, что в этом примере фиксируется изменение в положении дел, происходящем в тот же период, в котором происходит исследование. Однако для представления полной картины могут быть востребованы изменения, имевшие место в прошлом, с указанием временного промежутка:

In the eighteenth century, the focus of writings on education shifted from the family towards the school and the schoolteacher.

Диапазон может быть представлен между *представителями* того или иного временного промежутка:

From B. Franklin to the internet pundits critics of higher education have attacked its irrelevance and elitism.

Представляется, что указанные способы представления положения дел являют нам слепки действительности, не подвергшиеся авторскому изменению. Однако процесс текстообразования осуществляется только благодаря тому, что различные положения дел, релевантные для обсуждаемой ситуации, не просто фиксируются, а помещаются в отношения с другими положениями дел, сужающими или расширяющими ракурс рассмотрения проблемы. В этом усматривается активная деятельность автора, его погружение в проблему. Рассмотрим примеры.

The concept of education itself is used to elucidate the historical interrelationship between education and social rank. Education refers to actions that aim intentionally to influence the development of a person. This intentionality distinguishes education from the kind of learning that can take place at any moment in social life.

Полужирным курсивом мы обозначили момент «включения» предыдущего положения дел в более широкое пространство, которое содержит точку приложения, применение информации (приведенная точка зрения мыслится в приложении к широкому проблемному полю).

Момент «включения» может объективироваться по-разному. Сопутствовать «включению» в широкое поле может оценка:

(1) *Interaction presupposes mutual actions and ex-*

pectations of the partners. The complex scripts that people acquire at school facilitate this coordination.

(2) *This is particularly important when the range of alternative patterns of behavior also increase.*

(1) *In the philosophy of mind 'eliminativism' is increasingly used just to refer to any position which says, of things like beliefs or desires, that these do not exist.*

(2) *This represents a regrettable loosening in usage.*

Лексемы *important, regrettable* маркирует оценку предшествующего положения дел (1) в свете его аппликации на другие положения дел и условия (подчеркнуто) (2).

Положение дел может вводиться совместно с фоновыми событиями. Однако коммуникативная релевантность фона различна. Она может быть вызвана необходимостью показать изменение подхода к определенной проблеме:

(1) *Where 1990s theorists tended to posit the public as the problem, (2) more recent commentators have recognized deep attitudinal problems in the managerial system itself.*

Фрагменты (1) и (2) показывают активных участников, действующих в различных временных отрезках, при соположении которых возможно обнаружить это изменение.

Представление автором проблемного поля связывается с актуальностью определенных событий. Так, автор касается тенденций, происходящих в релевантный период:

(1) *Youth unemployment is an issue that has increasingly troubled western countries since the 1970s.*

(2) *Social exclusion has become the dominant policy discourse relating to deprivation and regeneration in western Europe.*

Обращает на себя внимание характер введения в проблему (оба контекста начинают статьи). В первом примере сразу вводится то, что изучается (*youth unemployment*), тогда как во втором приведены предварительные замечания, связанные с анализируемой проблемой.

Возможно предъявление коллективного мнения по какой-либо проблеме:

It is usually thought to be wrong to exploit another person's attributes.

Over the last 2 decades it has been widely acknowledged that the post-war model of the corporatist welfare state is no longer sustainable.

Востребованность сфер в статье различна: обращение к той или иной сфере всегда связывается с определенными обстоятельствами и целями. Рассмотрим другую «сферу» – «источник», в рамках которой автор представляет различные точки зрения, мнения по изучаемому вопросу.

Наблюдения за текстами статей дают возможность проследить различную роль «источника» в

тексте. Оговорим тот факт, что «источник» как фрагмент реального мира, помещенный в текст, может сам являться предметом изучения. Такая квалификация «источника» связывается с самой спецификой гуманитарного познания, которая заключается в пересмотре чьих-либо мнений, уточнении точек зрения [2]. Квалифицировать «источник» как «предмет изучения» можно в опоре на тип научной статьи. Так, из самого текста или даже заголовка сразу становится ясным, что анализу подвергаются именно **чьи-то** работы, мысли или идеи. Здесь «источник», оформившийся уже в «предмет изучения» является своеобразным запуском, ядром авторской деятельности, направленной на конструирование нового знания о носителях (держателях) той или иной информации.

Другой тип «источника», не являющийся уже «пусковым», связывается с отсылками и цитированием. Однако его ядерность уже значительно ослаблена (если вообще присутствует): здесь обращение к идеям других авторов связывается с набором разных специальных действий, оправдывающих эксплуатацию «источников». Рассмотрим некоторые ситуации.

1. Введение источников происходит и в том случае, если автору необходимо показать факт, что определенные аспекты изучаемого феномена получали освещения ряда специалистов:

The importance of student's integration of information has been a finding in several recent studies of geometric thinking and learning (Battista, 1996; Clements, 1997) (289 cogn).

2. От представления общей картины необходимо отличать спецификацию источника, подчиненную более частным отношениям последнего с проблемным полем:

- источники приводят разные точки зрения по определенному вопросу:

... *One school of thought in the philosophical literature says that exploitation is wrong because it is coercive but another group holds that it is wrong because it degrades its victims. Still others argue that...*

- источник поддерживает, развивает приведенную ранее информацию, как фактическую (*Contractarianism roots principles of justice in an agreement among*

во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 144 с.

Воронежский государственный университет
Кузьменко П. Б., аспирант кафедры английской филологии

E-mail: p.kuzmenko2012@yandex.ru

Tel.: 8-908-139-32-89

rational agents. *Some critics support the given point of discussion...*), так и связанную с описанием цели исследования (*Investigation such as the present could provide concrete descriptions of what learners could do interactionally. As Gan noted, analysis of the interactional organization could provide interactional 'can do' statements acting as learning targets*).

Понимание сферы «источник» не ограничивается прямым или косвенным цитированием; к ней могут быть отнесены практически любые фрагменты, детальное рассмотрение которых позволит нам установить, что данная информация в тексте стала релевантной благодаря обращению к какому-либо источнику. Рассмотрим пример:

Critics have focused on various aspects of xenotransplantation.

Как видим, экспликации источника в данном контексте нет, однако его воплощение в тексте фиксирует тот факт, что автор знает ряд работ по изучаемой проблеме. Очевидно, признание такого контекста «источником» выглядит несколько дискуссионным, но тем не менее по нему мы можем судить как минимум о том, что автор 1) знает о **существовании** работ противоположной точки зрения, 2) квалифицирует их как «критиков», 3) в рамках данного текста это замечание вводит информацию об актуальных процессах в проблемном поле. Всё это не может не свидетельствовать о том, что в основе данных процедур лежит «источник» (или их совокупность); кроме того, становится возможным схватывание более частных аспектов авторской деятельности на разных этапах **до** создания текста.

Таким образом, на данном этапе исследования выделяются три сферы, к которым восходит релевантная информация в интродуктивных частях англоязычных научных гуманитарных статей: «изучаемый феномен», «положение дел» и «источник».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 72–81.

2. Ищенко Е. Н. Современная эпистемология и гуманитарное познание / Е. Н. Ищенко. – Воронеж : Изд-

Voronezh State University
Kuzmenko P. B., Post-graduate Student of the English Philology Department

E-mail: p.kuzmenko2012@yandex.ru

Tel.: 8-908-139-32-89